

4. Miller, G. Das Wahlplakat. Pragmatische Untersuchungen zur Sprache in der Politik am Beispiel von Wahlplakaten aus der Zeit der Weimarer Republik und der Bundesrepublik. Tübingen, 1978.

5. Volmert, J. Politikerrede als kommunikatives Handlungsspiel: Ein integriertes Modell zur semantisch-pragmatischen Beschreibung öffentlicher Rede. München, 1989.

6. Zimmermann, H. D. Die politische Rede. Der Sprachgebrauch Bonner Politiker. 3. Aufl. Stuttgart, 1975.

А.И.Пичкур

Самарский государственный университет

ПРАГМАТИКА ОБНОВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НЕМЕЦКИХ СМИ)

Инновационные семантические процессы в языке СМИ тесно связаны с проведением различных политических кампаний. Долговечность и степень ассоциативного развертывания образов, используемых для экспрессивно-оценочного означивания понятий, процессов и явлений, обусловлены масштабами политической кампании и ее актуальностью как для политиков, так и для общества в целом. Такой масштабной метафорой в 80-90-е годы стало выражение «обще-европейский дом». Поскольку политический процесс, означенный указанной языковой единицей, затрагивал интересы не только европейского населения, но и всего мира, то «обще-европейский дом» стал неотъемлемой частью общественно-политического лексикона во многих языках. Этот метафорический образ с легкостью подвергается обновлению и расширению за счет использования отдельных структурных элементов концепта «дом как жилище человека» (квартира, окно, лестница, лифт, соседи и т.д.). Очевидно, что данный концепт отвечает ряду важных факторов, составляющих специфику организации языковых средств в текстах СМИ и обусловленных в первую очередь массовостью, неоднородностью адресата.

Одним из таких факторов является серийно-типизированный характер образных средств в текстах СМИ. Образному переосмысле-

нию подвергаются целые однородные сферы лексики, приобретающие сходные экспрессивно-оценочные особенности. Одни слова такой сферы используются в переносном значении регулярно, составляя как бы ее ядро, другие потенциально способны к метафоризации благодаря тематической близости их к ядерной лексике и благодаря общему направлению метафоризации всей семантической сферы [3]. При этом мера регулярности и предсказуемости метафорического переноса в публицистике оказывается достаточно высокой. Поскольку роль стандарта в стиле газетной публицистики выше, чем в других функциональных стилях, то выше здесь и роль таких общих ассоциаций, типовых образов, которые позволяют с большей вероятностью, чем в других стилях, определить семантический результат метафоризации.

Можно выделить целый ряд традиционных семантических сфер, который служат источником пополнения газетно-публицистической лексики и фразеологии. Особое место среди них занимает пространственная метафора. По утверждению Дж. Лакоффа, «немногие человеческие инстинкты имеют более базисную структуру, чем чувство пространства». В текстах СМИ пространственная метафора также входит в число базисных (политических) метафор. Семантика данного образного гнезда концентрируется вокруг понятия «место действия, сфера, в которой разворачиваются (политические) события» [2].

В статье рассматриваются особенности использования и обновления основных единиц данного гнезда в политическом дискурсе.

Метафорическое образное гнездо «Raum» в немецких СМИ обширно и имеет разветвленную многослойную структуру.¹ Оно включает прежде всего обобщающие пространственные лексемы Raum, Medium, Erde, Welt, Himmel, Globus; космическую лексику Kosmos, Universum, (Welt)all, Galaxe, Planet; параметрическую лексику Dimension, Höhe, Tiefe, Länge, Breite/ Weite, links/rechts, Mitte, global/lokal, ландшафтную лексику Landschaft, Berg, Tal, Feld, Park; номинации жизненного пространства человека Staat, Land, Stadt/ City/ Town, Dorf/ Village, Gebäude, Haus/ Heim, Nische, Zone, номинации «ограниченного» пространства Wand, Mauer, Graben, Grenze, Schwelle, Barriere, номинации упорядоченности пространства Netz и его отсутствия Dickicht, Dschungel, Labyrinth.

¹ Материалом послужили печатные СМИ ФРГ за 1991-2000 гг. Общий объем выборки составил свыше 300 текстов (см. список).

В качестве наиболее актуальных общественно-политических процессов, которые находят отражение в немецком политическом дискурсе конца XX в., политологи и лингвисты выделяют следующие:

- объединение Европы и создание Евросоюза;
- глобализация мировой экономики и политики;
- смена политической власти в ФРГ: приход к власти социал-демократов и экологической партии «зеленых»;
- перенос столицы из Бонна в Берлин на фоне объединения Германии, а также беспрецедентное по масштабам строительство новой столицы;
- мультикультурность немецкого общества;
- информационный взрыв, развитие компьютерной техники, интернета [4. С.267].

Рассмотрим особенности употребления наиболее значимых, на наш взгляд, метафор образного гнезда «Raum».

В связи с возрастающим объемом информации, распространяемой через разные типы СМИ, важную роль играет лексема Medium, ср: neue Medien, Multimedien, mediale Revolution, Medien- und Meinungslandschaft, а также экспрессивно-оценочная лексика Medienfürst, Mediensklave.

Среди ландшафтной лексики выделим лексему «Park». Согласно словарям, она означает «очень большой сад»², этимологическое значение - «eingeschlossener Raum», сема «замкнутое пространство» актуализируется в цепочке композитов с компонентом «Park»: Themenpark (на ЭКСПО в Ганновере), Menschenpark (человеческое общество), Erlebnispark, Vergnügungspark, Mediapark и др.

Неологизмом является англоамериканизм Silicon Valley («силиконовая долина»), причем по аналогии с ним для обозначения возродившегося в новых землях (на территории бывшей ГДР) производства компьютерных микросхем используется окказионализм Silicon Saxony («силиконовая Саксония»).

Метафора «европейский дом», по-видимому, прочно вошла в общественно-политический вокабуляр, превратившись в публицистический штамп, ср. Im Hause des Liberarismus sind viele Wohnungen.

Russland baut am Haus Europa mit.

Стершийся политический образ может обновляться за счет окказионального словообразования: den Schlafzimmerfensterhorizont mit

² См. Wahrig Deutsches Wörterbuch, S. 971.

Bettlaken zuhängen (критика граждан, пытающихся отгородиться от проблем внешнего мира в собственном маленьком мирке).

Лексема Dorf наиболее употребительна в качестве немецкого дублета для английского слова Village в контексте компьютерного дискурса. Выражение globales Dorf и global Village употребляются параллельно.

Лексема «Nische» актуализирует в текстах СМИ несколько значений, не зафиксированных в словарях:

- в экономике: Marktnische, Nischenanbieter, Nischenfahrzeug, seine Nische finden - свободный сегмент рынка, производства и сбыта продукции; в политике: die Nischengesellschaft (о ГДР) «закрытое» общество; die Beamten in ihren warmen Nischen - госслужащие на тепленьких местечках; braune (rechtsextremistische) Nische - правозэкстремистская организация.

В немецком политическом дискурсе последних лет активно используется и образ «стеклянного дома» (Glashaus), который приобрел, на наш взгляд, публицистическую маркированность. Образ восходит к фразеологизму «wer im Glashaus sitzt, darf nicht mit Steinen werfen» и употребляется в политическом дискурсе о правом экстремизме в связи с обвинениями, выдвигаемыми не всегда обоснованно, как считают многие политики, только по отношению к Германии, хотя эти явления наблюдаются и в других странах.

Интересно, что этот образ, отсутствующий в русской фразеологии, недавно появился в российских СМИ. Так, в статье под заголовком «Если твой дом из стекла» автор комментирует санкции Евросоюза по отношению к Австрии, где победили ультраправые националисты, и делает вывод: «Общий дом европейской демократии оказался из стекла, и, прежде чем лихо разбрасывать по сторонам камни-обвинения в отсутствии демократии и ущемлении прав человека, его хозяевам стоило бы обратить внимание на хрупкость всей конструкции (Труд, 1999)».

Созданная в русском тексте развернутая метафора на базе метафор «стеклянный дом» и «общеевропейский дом» представляется удачной и вполне органичной. Возможно, что образ «стеклянного дома» сможет войти в публицистическую лексику русского языка.

В связи с глобализацией политики и экономики в политическом дискурсе рассматривается вопрос отмирания национального государства и стирания его границ. Эти процессы получают номинации «Entterritorialisierung», «Enträumlichung», («утрата пространственности»), «Verlust der räumlichen Distanz», «Kollaps der Distanzen».

Прогноз будущего государственности может облекаться и в окказиональные метафоры - контрасты, ср.: Der Container Nationalstaat wird zur Cafeteria: man konsumiert nur noch, was man konsumieren will (WamS, № 49, 1999).

Безусловным лидером ... активности является лексема «Netz», или Netzwerk, что является, по мнению многих немецких лингвистов, неудачной калькой англ. Network. В качестве словообразовательных строительных элементов используются оба варианта: das Netz der Netze (=Internet), Firmennetz, Glasfaser-Netz, Virtuelles Netz, Netzkultur, Netikette (=этикет в сети) Multi-Kulti-Netz-werk, Netznomade («кочевник» в сети).

Лексема Netz подверглась вторичной метафоризации и используется также в значении «система отношений». Собственно говоря, в этом случае мы имеем дело скорее с ремотивацией, поскольку это значение существовало еще до создания электронной сети, но, безусловно, на употребляемость в СМИ повлияло новое значение, о чем свидетельствует употребление в данном значении не только лексемы Netz, но и Netzwerk, ср:

Beziehungsnetzwerk, das neue Netzwerk progressiver Regierungen.

Электронная сеть породила принципиально новый способ коммуникации, виртуальную реальность, но для членения виртуального пространства используются старые привычные понятия дома, квартиры, ср: das Strassennetz des globalen Datendorfes befahren - «ездить по уличной сети глобальной и информационной деревни» или: определение для фаната интернета, так называемого кочевника в сети, Netznomade: Chatsysteme sind sein Zuhause, eine Homepage sein Balkon, der nächste Rechner sein Wohnungsschlüssel, die chaotischen Planderkanäle seine eigenen 4 Wände.

Так концепт «дом» приобретает новую метафоричность.

В дискурсе по проблемам глобализации экономики традиционно используется особая образность (геометрические фигуры, «фруктовые» метафоры и т.д.).

Ср.: Wie ein Trapez spannte sich früher das alte industrielle Zentrum Europas über einen eng begrenzten Raum... So wandelte sich das Trapez in ein bananenförmiges Gebilde... die gekrümmte Beerenfrucht erstreckt sich neuerdings von Barcelona... über London nach Paris... aber «billige Standorte und Arbeitskräfte... reichen kaum aus, um aus der EG-Banane einen Big-apple» zu machen.

Смена столицы порождает метафорическую антитезу «Treibhaus Bonn» - «Schaubühne Berlin». При этом «теплица Bonn» является еще

и аллюзией на одноименный роман В.Кеппена. Но Берлин в политическом дискурсе связан не только с театральной метафорой «Szene», «Schaubühne». На первый план выдвинулась другая метафора - «Berlin als offene Baustelle» («открытая строительная площадка»), что должно пониматься и в прямом смысле, поскольку из строительства нового правительственного центра в Берлине было сделано настоящее шоу для многочисленных туристов, и в переносном, как символ возрождения не воинственной прусской столицы, а глубоко демократического города.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в немецком политическом дискурсе активно используются и старые, известные метафоры, и неологизмы. Для обновления образности базовых пространственных метафор используются различные семантические механизмы.

Так, важную роль играет словообразование, в частности, окказиональное словосложение. Причем особый прагматический эффект могут создать многочленные композиты, которые контрастно выделяются в текстах на фоне преобладающих двухкомпонентных композитов, напр. Schlafzimmerfensterhorizont.

Высок прагматический заряд слов-слитков, особенно если они состоят из неожиданных метафор-конституентов, ср.

Mauschwitz (Maus+ Auschwitz) - о бездуховности Диснейлэнда.

Обновлению образности способствует и прием двойной актуализации, т.е. такой прием языковой игры, который актуализирует и прямое, и переносное значение. Так, критикуя политику партии зеленых за их оторванность от реальности в вопросах взаимодействия экологии и экономики, автор вносит в заголовок своей статьи слово «Wolkenkuckucksheim» (воздушный замок, букв: «дом кукушки в облаках»). Использование метафоры с зоологическим компонентом придает тексту с экологической проблематикой особую ироничность.

Важной особенностью использования пространственной метафоры являются различные способы ее визуализации в тексте. Визуализация может быть графическая (иллюстративная) или вербальная. Как известно, визуальное восприятие играет важную роль в процессах языковой концептуализации мира. В печатных СМИ находим интересные случаи взаимодействия пространственной и зрительной метафоры, что существенно повышает прагматический заряд текстового фрагмента.

Так, в статье «Augen für das All» автор пишет: «Einst liess der Blick zum Himmel den Menschen Unendlichkeit ahnen und relativierte irdische

Masstäbe». Auch heute helfen Himmelsblicke, das Irdische besser zu durchschauen, längst aber nicht mehr mit den Augen des Geistes, sondern mit den Objektiven der Weltraumtechnik. (WamS, а38, 1997).

Удачным представляется и способ визуализации пространства в статье «Auf der Großbaustelle». Европейское политическое пространство представляется автором через развернутую строительную метафору, а трудности интеграции в Евросоюзе передаются как трудности оптического восприятия пространства. При этом образ Берлина как «большой строительной площадки» налагается на образ Евросоюза. Сопоставление двух метафорических образов проводится в сильных позициях текста, в первом и заключительном абзацах. Ср.:

«Europa gleicht im Frühjahr 1998 dem Potsdamer Platz in Berlin: überall Baugruben, Schlammlöcher, Kräne, halbfertige Gebäude. An den drei Großbaustellen geht es mächtig voran. Aber es ist noch kaum zu erkennen, wie einmal aussehen wird, was da entsteht: Währungsunion, Osterweiterung der EU, Osterweiterung der Nato...

Heute nimmt sich die Großbaustelle Europa chaotisch aus wie der Potsdamer Platz - aber es gibt nicht, wie dort in Berlin, eine Infobox, wo tüchtige Führer das Bild des Kommenden sichtbar machen. Es ist höchste Zeit, daß die Staatsmänner der alten Welt aufhören, bloß auf ihre Fußspitzen zu schauen. Sie müssen den Blick über den Papier- und Formelkram der Gegenwart erheben und den Europäern beherzt die Umrisse ihrer Zukunft vor Augen stellen». (Д.Т. №63, 1991).

Прагматическому обновлению образности в значительной степени могут способствовать и метакомментарии. Так, в статье «Goldene Вгьске: das Kunstprojekt Deutsche Einheit» речь идет о проекте строительства моста как памятника - символа объединения Германии, призванного преодолеть «внутренние рвы, человеческие границы». В приведенном ниже текстовом фрагменте, насыщенном пространственной лексикой, содержится и метаязыковой комментарий этого моста-символа, ср.:

Das Symbol ist nicht gerade originell, die Aktion dagegen schon: Ein künstlerischer Brückenschlag im Herzen Deutschlands, im Herzen Europas soll Ost und West verbinden. Diese Brücke überwindet jedoch weder einen Fluß noch eine Schlucht. Man wird auch über sie hinübergehen können. Das Symbol soll den «inneren Graben, die menschlichen Grenzen überwinden...».

Подводя итог анализу прагматического потенциала пространственной метафоры в политическом дискурсе, отметим особый, базисный характер этого метафорического гнезда для текстов СМИ. Это свойство пространственной лексики, с одной стороны, легко

приводит к созданию публицистических штампов, с другой стороны, с не меньшей легкостью, позволяет привлекать для метафоризации все новые языковые единицы с пространственной семантикой.

Литература

1. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. С.127-134.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990.
3. Солганик Г.Я. Лексика газеты. М.: 1981.
4. Wichter S. Gespräch, Diskurs und Stereotypie.- In: Zeitschrift für germanistische Linguistik. 27. 1999., S. 261-284.

Словари

1. Duden Deutsches Universalwörterbuch/ hrsg. u. Bearb. Vom wiss. Rat u.d. Mitarb. d. Dudenred. Unter Leitung von G. Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich.: Dudenverlag., 1989.
2. Langenscheidts Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache, Berlin, München, 1993.
3. Wahrig Deutsches Wörterbuch. München, 1991.

Список источников фактического материала и сокращения

Deutsche Tribüne Dezember 1991 (DT)

Die Welt. November 1998 (W)

Die Woche. März 1999 (DW)

September 1997

April 1997

April 2000

Mai 1998

Die Zeit. März 1999 (Z)

Juli 1999

April 1998

August 1998

Juli 1998

Frankfurter Allgemeine Zeitung	November 1997 (FAZ) September 2000
Frankfurter Rundschau	März 1997 (FR) Mai 1997
Süddeutsche Zeitung	Oktober 1997 (SZ) Mai 1998 März 1998 Januar 1998
Zeitschrift Deutschland	März 1997 (ZD)

Е.В.Беспалова

Самарский государственный университет

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТАХ СМИ

Сложные слова имеют в системе словообразования немецкого языка особый статус. С одной стороны, это устойчивые и регулярно воспроизводимые единицы словаря. С другой стороны, именно композиты обнаруживают в конкретных текстах необычайную активность в плане создания окказиональных образований. Словосложение является, по мнению большинства лингвистов, «самым продуктивным способом словообразования немецкого языка» [М.Д.Степанова, И.И.Чернышева, 62. С.102]. Сложные существительные составляют при этом около двух третей всего словарного состава [Duden, Die Grammatik. S.399]. Интересен и тот факт, что одна треть словарных комплексов, употреблённых в газетном тексте, не фиксируется в словарях [Duden, Die Grammatik. S.400]. Это свидетельствует как о необыкновенной творческой активности носителей языка, проявляющейся в создании окказиональных образований, так и о продуктивности словообразовательных конструкций.

Среди причин необычайной популярности композитов исследователями называются: